
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

СЛОВО САРАТОВСКИМ ФИЛОСОФАМ

Е. В. ЛИСТВИНА, М. О. ОРЛОВ

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

6–7 октября 2006 г. в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского состоялся «круглый стол» на тему «Жизненное пространство цивилизаций», на который был приглашен известный российский философ, главный редактор журнала «Философия и общество», академик РАН, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Гобозов Иван Аршакович. В работе «круглого стола» приняли активное участие научные сотрудники и молодые ученые ведущих вузов города Саратова.

Работу «круглого стола» открыл председатель Саратовского регионального отделения Российского философского общества д. ф. н., проф. СГУ **В. Б. Устьянцев**. Затем слово было предоставлено проф. **И. А. Гобозову**. Он посвятил свой доклад сущностным чертам цивилизации.

Термин «цивилизация» (от лат. *civilis* – гражданский, государственный, общественный) впервые появился во французской литературе в XVIII в. Под этим термином французские просветители подразумевали общество, основанное на началах разума и справедливости.

Генезис цивилизации по времени совпадает с формированием классового общества, с переходом от собирательского хозяйства к производящему, с возникновением классов и государства. Цивилизация не могла возникнуть на базе родового строя, когда человек полностью был связан с родом или племенем и не выделял себя из него, когда родоплеменные отношения были для него священны и неприкосновенны, и когда он не мог выйти за их пределы (и не представлял, как это сделать). Переход к классовому обществу

означал не только рост производительных сил, но и разрыв кровно-родственных связей, и начало действительных социальных связей.

Возникновение цивилизации – качественно новый этап в истории человечества. Отсюда начинается его подлинная история. Фундамент цивилизации – общественное богатство в единстве материальных и духовных ценностей. Оно появляется вместе с прибавочным продуктом, дающим возможность определенной части общества заниматься интеллектуальным трудом, создавать духовные ценности, что предполагает наличие письменности. Нет цивилизации без письменности и оседлого образа жизни, нет цивилизации без городов. Поэтому неправомерно говорить о кочевых цивилизациях. Кроме того, в процессе материального производства индивиды сами изменяются, совершенствуются, так сказать, цивилизуются. Критерий цивилизации – человек. Первообытный человек – нецивилизованный человек. Он не рефлексировал ни над собственным бытием, ни над бытием окружающей действительности. Человек же эпохи классового общества – цивилизованный человек. Он задумывается, прежде всего, над собственным бытием (вспомним изречения античных философов: «Познай самого себя» [Сократ] и «Человек – мера всех вещей» [Протагор]) и над бытием окружающего социального и природного мира.

Движение к цивилизации нужно рассматривать как процесс становления и наращивания социальных связей, социальной основы, социального потенциала развития общества. Но это возможно лишь при условии преемственной связи различных поколений. Иначе говоря, одним из существенных признаков цивилизации является преемственность. Без преемственности, без передачи от поколения к поколению материальных и духовных ценностей нет стабильности в обществе, а без стабильности нет развития, но без развития нет цивилизации. Одна из причин гибели многих цивилизаций как раз состоит в отсутствии преемственности, в отсутствии передачи ценностей данной цивилизации следующей генерации или же неспособности этой генерации сохранить прежние ценности и создать на их базе новые.

Таким образом, можно выделить некоторые общие черты всех цивилизаций: 1) генезис; 2) общественное богатство; 3) переход от собирательского хозяйства к производящему, то есть к классовому обществу; 4) появление городов; 5) наличие письменности; 6) общий критерий; 7) преемственность.

Общие черты цивилизации проявляются в специфических условиях. Возьмем критерий цивилизаций. Он един как для Запада, так и для Востока. Но отношение общества к человеку и человека к обществу, тем не менее, проявляется по-разному. На Западе больше внимания обращают на индивидуальную свободу человека. Не случайно именно там возникла теория естественного права, согласно которой все люди равны от природы и, следовательно, должны иметь одинаковые естественные возможности для достижения одних и тех же целей. Отсюда постоянные ссылки на права человека. На Востоке же очень почитают традиции и обычаи, которые предписывают уважение к старшим, родителям, государю, вообще власть имущим. Поэтому там права человека приобретают несколько иной характер, чем на Западе. Вот почему нельзя с одинаковыми мерками подходить к разным цивилизациям, к их ценностям, к нормам поведения людей.

Таким образом, *цивилизация возникает на той стадии развития человечества, когда начинают доминировать социальные связи и когда общество начинает развиваться на своей собственной основе.*

Цивилизационный и формационный подходы вопреки утверждениям некоторых исследователей не противоречат друг другу. Понятие формации охватывает все общество, все социальные явления и процессы. Оно показывает, что развитие общества идет по восходящей линии. Причем особое внимание уделяется способу производства материальной жизни, детерминирующему все социальные, политические и духовные процессы. Понятие же цивилизации показывает общество в статике. В цивилизации главное внимание обращается не на способ производства материальной жизни, а на духовные элементы: на традиции, обычаи, на менталитет людей; на положение человека в обществе; на его действия в тех или иных конкретных случаях; на его самостоятельность; на его поведение; на его способности приспосабливаться к новым реалиям и т. д. и т. п. Категории формации и цивилизации используются как инструменты научного познания для анализа разных аспектов общества как сложного целостного образования. Социальной философии нужны оба понятия, и было бы неразумно игнорировать какое-либо из них.

Председатель Саратовского регионального отделения Российского философского общества д. ф. н., проф. СГУ **В. Б. Устьянцев** очертил горизонты и проблемное поле предстоящей дискуссии, обратил внимание участников на то, что современные философско-исторические знания о цивилизационных процессах успешно могут развиваться благодаря привлечению категориального аппарата философии науки, философии культуры, инвайронментальной философии. Думается, отметил В. Б. Устьянцев, что, выстраивая основные познавательные вехи исследования цивилизационного пространства, невозможно обойтись без *концептов* как важнейших инструментов концептуализации. Концепт, выражая интуитивное схватывание сущности познаваемых социальных объектов в идеях, понятиях, выступает своеобразным компромиссом между рациональным и ценностным отношениями к социальному миру. Эта мыслительная форма как нельзя лучше подходит к концептуализации жизненного пространства цивилизации. В процессе осмысления феноменов цивилизационного процесса могут быть выдвинуты «концепт-ценность», «концепт-философская проблема», «концепт-императив»*. На каждой стадии концептуализации раскрываются различные сочетания техногенных, институциональных и социокультурных свойств пространства цивилизации.

Концепт-ценность жизненного пространства отражает духовные потребности и ценностные установки в культуре народов, объединенных единым цивилизационным временем. Осознание и оценивание значимости цивилизационного пространства для исторической судьбы субъектов истории особенно интенсивно происходит в эпохи межцивилизационных столкновений. Концепт-ценность как феномен духовной жизни синтезирует, с одной стороны, воззрения политических, творческих элит, оказавшихся в эпицентрах межцивилизационных конфликтов, и, с другой – идеи отдельных мыслителей, выражающих умонастроения переходного времени. Поражение России в Крымской войне 1853–1854 гг. вызвало в сознании русской интеллигенции волну разочарований в отношении к Западу. Военные действия Англии и Франции (при участии Тур-

---

* См.: Устьянцев, В. Б. Парадигмы философии в современной науке // Концепции современного естествознания. – М., 2004.

ции) в Крыму положили начало столкновениям западноевропейской и российской цивилизаций, стали толчком для переосмысления исторической роли российского общества в судьбах Европы. Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа», анализируя новую геополитическую ситуацию в Европе, одним из первых обосновал особенности жизненного пространства российской цивилизации с позиций теории культурно-исторических типов. Во многом сходная ситуация возникла в Германии после поражения в Первой мировой войне. Выражая тревогу и мятущееся сознание духовных элит послевоенной Германии, О. Шпенглер создал образ-предостережение распадающегося жизненного пространства западноевропейской цивилизации. История XX в. часто свидетельствует, что в культуре и науке конфликтующих цивилизаций появляются геополитические, художественные, религиозные взгляды на жизненное пространство. В философии концепт-ценность жизненного пространства отличается предельной всеобщностью и тесно переплетается с кодами культуры, отличающими одну цивилизацию от другой. В этой связи различие базовых ценностей Запада и Востока приводит к разным духовным основаниям этих исторических типов цивилизационного пространства.

Логический переход в теории цивилизаций от концепт-ценностей к *концепт-проблемам* образует новый этап концептуализации жизненного пространства. Представляется важным выделить особенности этого этапа. Процедура проблематизации в отличие от процедуры оценивания предполагает появление исходной гипотезы, выдвигающей, во-первых, объяснение *жизненности* цивилизационного пространства; во-вторых, выявление свойств *структурности* и *функциональности*.

Жизненность цивилизационного пространства проявляется в процессах расширения и сжатия, которые органически связаны с устремлениями субъектов истории к изменению своего места в историческом процессе. Эти устремления берут начало в коллективном бессознательном и проявляются в «средовых архетипах». Глубоко спрятанные в сознании рождающихся этносов, эти архетипы выражали, с одной стороны, постоянное стремление к смене местобитания – «архетипы свободных передвижений» – и, с другой

стороны, проявлялись в архетипах «оседлости», зависимости от обжитой территории. В эпоху становления цивилизаций архетипы свободных передвижений становились внутренними импульсами великих переселений народов. Противоположный импульс коллективного бессознательного связан с архетипами «оседлости». Эти архетипы, вошедшие в образ жизни земледельческих цивилизаций, притупляют, вытесняют стремление к смене места, становятся условием создания городских и сельских поселенческих структур, условием цивилизационного порядка.

Проблема генезиса жизненного пространства, связанная с осмыслением пространственных феноменов расширения, сжатия, пребывания в естественной и искусственной среде обитания, приобретает новое содержание при исследовании уже сформировавшихся пространственных связей, влияющих на устойчивое развитие цивилизации. Гетерогенные свойства пространства стадии возникновения нового культурно-исторического типа вытесняются на периферию пространственного бытия утвердившегося субъекта истории, создавшего «свою» цивилизацию, а в теоретическом плане определяющим направлением концептуализации становится проблема *структурности* цивилизационного пространства. Структурность выдвигается в качестве концепт-проблемы и может решаться по-разному. В классической рациональности под влиянием идей классиков геополитики структурность цивилизационного пространства ассоциируется с наличием географических, политических, культурных границ, образующих жизненное пространство отдельных народов. В постнеклассической рациональности при осмыслении пространства цивилизаций довольно широко применяется термин «жизнеспособные пространственные структуры». Чаще всего этот термин привлекается по аналогии с общераспространенным понятием «структура» без выяснения смыслового содержания пространственного вида структур. В действительности сочетание понятий структуры и пространства в социальном мышлении содержит особую смысловую нагрузку. Обоснование социальной структуры как совокупности социальных связей, осуществляющих устойчивое взаимодействие основных компонентов общества,

предполагает наличие пространственности. Пространственные структуры выражают устойчивость расположения элементов системы, сохраняющуюся дистанцию между компонентами общества. В этой связи пространство выступает особым видом социальных структур, входящих в устройство общества. Тогда жизненное пространство цивилизации мыслится как особый вид пространственных структур, способных к сохранению или, наоборот, разрушению цивилизаций. В отличие от жесткой нормативности институционального пространства локальной цивилизации жизненное пространство обладает более гибкой структурой и наиболее тесно соприкасается с культурным пространством, с культурными центрами социальной памяти. Эти связи, образуя пространственные структуры, преодолевают замкнутость, непроницаемость локальных цивилизаций. Выражая устойчивую связь общечеловеческих, национальных и личностных ценностей, жизненное пространство способствует консолидации интеллектуальных ресурсов цивилизации, расширяет простор для действия активных социальных сил, образующих реальный облик субъекта истории.

Сформулированные узловые вопросы концепт-проблем жизненного пространства получают развитие в *концепт-императивах* (принципах), образующих методологические установки, завершающие этап концептуализации. Причем концепт-императивами могут быть не только принципы или методы, но и обобщающие метафоры, обладающие свойствами всеобщности, содержащие возможные пути осмысления концепт-проблем жизненного пространства. В качестве таких императивов могут применяться метафоры «осевое пространство», «осевое время». Думается, что концепт «осевого пространства» позволяет отразить предельно общие пространственные структуры, обеспечивающие устойчивость уклада жизни народов, живущих в одной исторической эпохе. В отличие от «геополитической оси», выражающей в теории геополитики интеграцию стран, претендующих на господствующее политическое положение в мире, пространственная ось цивилизации дает возможность выявить межцивилизационные «перекрестки» экономических, культурных, информационных потоков, где жизненное

пространство концентрирует достижения цивилизации, особым образом стимулирует деятельность новых элит, становится благоприятной средой для более совершенных форм институализации политической и духовной жизни.

Особое значение для концептуализации жизненного пространства приобретает концепт-императив «осевого времени». Эта метафора, введенная в философскую коммуникацию К. Ясперсом для выявления перехода человечества к цивилизационной истории и духовной открытости человека миру, органически связана с осевым пространством, представленным центрами духовного обновления человечества (Китай, Индия, Греция, Палестина, Иран). Пока еще отсутствуют фундаментальные исследования о связи осевого пространства и осевого времени. Можно лишь предположить, что такое историософское исследование пространственно-временного континуума истории позволит осознать истинные масштабы и новые проблемы глобализации жизненного пространства современных цивилизаций.

Д. ф. н., проф. **Е. В. Листвина** (СГУ) обратилась к «Пространственно-временным трансформациям современной российской культуры». Ею была отмечена очевидность этого феномена, а также его характерные проявления. Трансформация проявляется в выпадении русской культуры из привычных пространственно-временных рамок.

Темпоральные характеристики современного состояния отечественной культуры Е. В. Листвина предложила рассматривать в динамике восприятия таких понятий, как «стрела времени» и «петля времени». Стрела времени позволяет воспринимать социокультурные события развивающимися последовательно, поступательно, постепенно, что дает возможность отследить и осмыслить их значение в российской культуре. Петля времени концентрирует внимание на цикличности происходящих событий, их повторяемости и вследствие этого неотработанности определенных культурных задач. Однако современное состояние отечественной культуры делает возможным утверждение о своеобразной розе ветров, в которой сейчас находится современная отечественная культура. Роза ветров

в данной ситуации характеризует колебание культуры от временной стрелы до увязания в циклической петле.

Также при исследовании современных трансформационных процессов российской культуры возможно применение понятий «монокронное» и «полихронное» время, которые отмечают качественные различия в использовании темпоральных возможностей каждой конкретной культуры. Монокронное время характерно для европейской культуры, совершающей, по обыкновению, одно действие вслед за другим, ценящей каждый временной отрезок. Полихронное время допускает совершение нескольких дел одновременно и не предполагает жесткой линейной направленности. В современных условиях мы отмечаем явный перевес полихронного темпорального влияния, вносящего определенный диссонанс в восприятие пространства и времени современной России.

Е. В. Листвина отметила убыстряющиеся процессы смены внешнего социокультурного слоя при слабом глубинном архетипическом сдвиге, что создает особую напряженность переживаемого момента.

В заключение Е. В. Листвиной были определены характерные черты современного российского пространственно-временного континуума. Они выражаются в изменении ценностных основ пространства и времени, принятых в отечественной культуре. В первую очередь это относится к кризису переживания пространства и времени как на личностном, так и на общесоциальном уровне. Трансформируется их активное и пассивное восприятие, осуществляется сдвиг в сторону активизации по отношению ко времени и большей пассивности в сохранении и неуправляемом преобразовании пространства.

Д. ф. н., проф. СГГУ **О. Ф. Филимонова**, говоря о «жизненном пространстве города», поддержала идеи предшествующих выступающих, сконцентрировав внимание на социокультурном феномене цивилизации – городе. Город – это образование, без которого не мыслится человеческая цивилизация. О. Ф. Филимонова предложила обсудить представление о нем в понятиях пространственных структур, то есть как в жизненном пространстве, в общем плане его

вписанности в глобальный урбопроцесс, так и в более частном смысле, о том, что жизнь города сама по себе не терпит ограничений.

С позиций гетерогенной онтологии жизненное пространство города понимается в качестве жизнеобеспечивающей среды, как континуум взаимодействий различных в экосоциокультурном плане сред, как изменчивое следствие человеко-средовых интеракций, в результате которых формируется/трансформируется символическая структура жизни города как особой ментальной целостности. Жизнеобеспечивающая среда являет собой совокупность условий существования и факторов развития города. Это означает, что качество ее состояния обуславливает жизнеспособность города. Для поддержания жизненно необходимых условий во всех сферах городской жизни важны такие факторы, как интересы и действия политических и экономических элит, влиятельных общественных институтов и организаций, системы стимулов и мотиваций, движущих людьми как городскими субъектами.

Ситуация вовлечения/исключения современных городов в иерархию глобальной урбосети порождает жесткую систему неравенств между городами и может считаться качественно отличной от предыдущих этапов городского развития. Складывается предельная ситуация – либо быть в зоне исключения, существуя на уровне выживания, либо, активизируя творческую энергию, продуцировать и гибко ассимилировать новации, обеспечивая преемственность положительного опыта, стать жизнеспособным городом. Город должен выйти из состояния объекта воздействия и стать субъектом действия.

Жизнеспособность города, отметила О. Ф. Филимонова, возможна через синергетические импульсы общественного содружества, через охранительные функции по отношению к собственному культурно-историческому опыту, через неуклонную и сильную поддержку – материальную и моральную – от тех, кто принимает решения высшего порядка, через согласованное взаимодействие всех элементов его жизненной системы.

К. ф. н., доц. СГТУ **Д. И. Заров** в своем выступлении «Цивили-

зационные вызовы и альтернативные сценарии глобализации» говорил о том, что глобализация – это особый этап взаимодействия цивилизаций, на котором перестраивается цивилизационная картина мира, апробируется цивилизационный статус различных обществ, проявляются и очерчиваются их устоявшиеся и новые идентификационные характеристики.

Возможно выделить нечто общее в стратегиях глобализации: 1) тенденция становления единого глобального; 2) противоположная, столь же объективная тенденция локализации обществ; 3) наличие альтернативных стратегий и сценариев глобализации; 4) нарастание процессов цивилизационного противостояния и – как выражение этого – усиление роли религиозного фактора во взаимодействии обществ, а также изменение роли национальных государств.

Становление новых цивилизаций – непрерывный процесс, определяющий вызовы существующим обществам. Одна из основных причин нарастающего цивилизационного противостояния – возникновение, выделение из цивилизационной системы Запада североамериканской цивилизации, базирующейся на духовном основании протестантизма и идеологии прагматизма, а также деятельности присущего ей субъекта цивилизационного процесса. Формирование жизненного пространства новой становящейся цивилизации происходит из материала общей глобальной целостности, которая вступает в эпоху перестройки и реконструкции. Результат этой реконструкции – новая цивилизационная картина мира – будет зависеть от того, насколько четко и последовательно будет реализовываться со стороны России собственный сценарий глобализации, исходящий из сохранения цивилизационного статуса российского общества и его жизненного пространства.

Д. ф. н., проф. СГУ **В. П. Барышков** в своем выступлении «Глобальные процессы и цивилизация» рассматривал глобальные проблемы и их дефиницию: осознанные и настоятельно требующие своего разрешения острые противоречия между человеком и условиями его существования.

Одним из признаков глобальных проблем является солидарное

их решение всем человечеством. Отсюда и возникают тенденции глобализации как универсализации средств и способов решения общечеловеческих проблем.

Модели связи глобальных проблем как современного состояния человеческой цивилизации:

1. Окончательное (раз и навсегда) преодоление возникших трудностей в развитии человечества (глобальный коммунизм). Данная концепция сложилась в отечественной глобалистике в середине 1980-х гг. и представляет собой финалистскую точку зрения, которая предполагает наличие единоразово решаемых ситуаций. Глобальные проблемы в ней понимаются как единовременное преодоление преград перед человечеством и подъем общества на новую ступень, открывающую неограниченные возможности развития социума.

2. Формирование «рецепта» преодоления подобных же ситуаций глобального кризиса, которые не только не исключены, но и предполагаются в будущем. Это связано с пониманием, что преодоление нынешней кризисной ситуации не ведет к окончательному разрешению глобальных кризисов в будущем. Но значимость ее в том, что она предлагает комплекс методов, форм и средств, которыми можно воспользоваться впоследствии при разрешении аналогичных кризисов в будущем. Таким образом, эта модель имеет важное методологическое значение.

К. ф. н., доц. СГТУ **С. И. Трунев** выступил с сообщением «Ценность жизни в пространстве современной цивилизации». Он акцентировал внимание на том, что под пространством современной цивилизации понимается совокупность постиндустриальных обществ, характеризующихся высоким уровнем социальной и культурной идентичности. На его взгляд, культурная идентичность является следствием доминирования ценности жизни, формирование которой происходило с конца XIX по начало XX в.

Д. м. н., проф. ПАГС **А. К. Адамов**, обращаясь к теме «Ноосферная концепция взаимосвязи эволюции цивилизаций с предназначением человечества в природе» и развивая учение В. И. Вернадского о ноосфере, обосновал, что главным императивом эволю-

ции цивилизаций служит предназначение человечества в природе на планете Земля. Движущими силами развития служат ученые, изобретатели и новаторы, которые совместно с производственными силами, включающими все трудоспособное население, осуществляют эволюцию цивилизаций. В настоящее время в развитых странах неосознанно происходит образование ростков ноосферной цивилизации.

К. ф. н., доц. СГТУ **Н. М. Ососкова** в выступлении на тему «Концепция цивилизационно-культурных комплексов как основание исторической типологии культур» сообщила, что одной из самых насущных и актуальных проблем в методологии социального и гуманитарного научного мышления кануна XXI в. является формирование и обоснование современной синтетической, формационно-цивилизационной парадигмы понимания истории.

К. ф. н., доц. СГТУ **А. С. Ососков** в сообщении «Русская идея – проект культурно-цивилизационной идентичности России» акцентировал внимание участников «круглого стола» на том, что «русская идея» – это форма осознания русским народом своего исторического призвания и места в мире. Чтобы русская идея стала адекватной реалиям цивилизации и культуры XXI в., она должна быть рационализирована, очищена от атавизмов отжившей идеологии. Главным методологическим затруднением на пути содержательной экспликации русской идеи остается вопрос об основаниях возможности совмещения горизонтов двух противоположных парадигм понимания истории: линейно-прогрессивистской, формационной и органической, плюрално-циклической. Чтобы решить задачу, нужно каким-то образом совместить эти подходы.

В центре внимания выступления д. ф. н., проф. СГАП **Н. Г. Козина** «Модели цивилизационной идентичности России», открывшего дискуссию по проблемам идентичности, стал критический анализ основных моделей цивилизационной идентичности России. Им было предложено пять моделей: 1) европоцентрическая; 2) универсалистская; 3) модель «дрейфующей» цивилизации, не закрепленной в основе цивилизационной исторической реальности; 4) евразийская; 5) русско-российская. Европоцентрическая модель,

сказал Н. Г. Козин, традиционна для понимания российской идентификации в качестве распространенного заблуждения, так как утверждение, что принадлежность к христианскому цивилизационному универсуму создает иллюзию того, что Европа и Россия – это одно и то же. Универсалистская модель связана с практической подменой национальной идеи политическо-идеологической. В XX в. Россия дважды переживала это: в начале века мы столкнулись с марксизмом в качестве такой модели, в конце – с либерализмом. Однако политическое кредо не рождает национальной идеи.

Модель «дрейфующей» цивилизации спекулирует на многоставности России как бывшей империи, объединяющей субконтинент. Но ни один из данных блоков не является доминирующим по сравнению с собственно российским. Евразийская модель адекватно отражает корни России, уходящие в два континента. Но эта модель не учитывает этнонациональный состав российской культуры, как и то, что отсутствует единый национальный субьект культуры.

Н. Г. Козин отметил, что наиболее приемлемой, на его взгляд, является пятая, русско-российская модель, отражающая качественные особенности России. Она опирается на стержневой этнос и стержневую культуру, поскольку язык, культура и духовность России созданы русской нацией.

Д. ф. н., проф. ПАГС **В. Н. Гасилин**, говоря о «Рисках цивилизационного развития и национальной идентичности», рассмотрел особенности цивилизационного и формационного подходов к истории человечества, разделяя риски и опасности современной цивилизации на «техногенные» и «человеческие» (преступность, терроризм). Также им были выделены понятия истинной и мнимой национальной идентификации, определено то, что дает нации национальная идентификация: 1) укрепление национальных устоев; 2) национальной культуры и языка; 3) сплочение нации на основе прошлого; 4) продолжение и складывание новых традиций.

К. ф. н. **В. П. Санатин** (СГТУ) в выступлении «Соборный глобализм: неоевразийский проект культурно-цивилизационной идентичности» затронул проблему стремительно разворачивающегося в

постсовременном мире процесса глобализации, который обещает стать генеральным мегатрендом XXI в. Становление единой мировой цивилизации, если оно будет проходить по сценариям неолибералов западных стран, претендующих на глобальное лидерство, неизбежно обернется дезинтеграцией незападных культурно-цивилизационных образований. Неолиберальный сценарий глобализации неизбежно придаст самому процессу глобализации антагонистический и неустойчивый характер. Эта ситуация ставит мир в состояние радикального исторического вызова, на который должно найти адекватный ответ.

К. ф. н., доц. СГТУ **И. А. Абросимова** в сообщении «Цивилизационная идеология как фактор цивилизационной идентичности» настояла на важности осознания того, что разработка цивилизационной идеологии – одна из наиболее актуальных задач современной теории общественного развития. Цивилизационная идеология позволит преодолеть кризис идентичности общества, артикулировать соборное начало россиян, преодолеть нигилистическое отношение к исторической реальности, очертить важность единого субъекта общественного развития – российского суперэтнуса. Она имеет надклассовый характер и ориентирована на мобилизацию деятельности единого цивилизационного суперэтнуса, на актуализацию цивилизационных ценностей, развитие цивилизационного самосознания.

Е. Д. Зарова, преподаватель СГТУ, определяя «Особенности формирования цивилизационной идентификации», сообщила, что в любом процессе формирования идентичности участвуют репрезентации отношений «Я – Другой». Европейская идентичность формируется за счет определенных «Других», которые, в свою очередь, являются составной частью Европы. В современном глобальном мире «Восток» как некий обобщенный социальный маркер является основным «Другим» для конструирования европейской идентичности. При этом нарушаются четкие географические рамки «Востока».

Д. ф. н., проф. ПАГС **Н. Б. Зазаева** в своем выступлении «Право как составляющая цивилизации» утверждает, что в становлении

права необходимо выделить три этапа. Догосударственные общества – первый этап, на котором право осуществляет цивилизаторскую миссию на уровне небольших сообществ, родовых общин и племен. На втором этапе право выступает как составляющая национальной культуры и один из компонентов национального самосознания. На третьем этапе право демонстрирует свой примирительный потенциал на национальном уровне. Общечеловеческие ценности через право оформляются как общецивилизационные стандарты, интегрирующие государства, народы, локальные сообщества в единое целое человечество.

В сообщении к. ф. н. **К. В. Барышковой** (СГАП) «Модификация права под воздействием глобализации» отмечалось, что глобализация выступает фактором, определяющим изменения права. Под влиянием глобализации происходит плюрализация права (появление новых субъектов права и правовое оформление, регламентация их интересов), интернационализация права в трех формах выражения (рецепция, гармонизация, унификация); интеграция права. Предлагается модель мировой правовой системы, состоящая из трех уровней (национальные правовые системы, международное право, глобальное право). Глобальные проблемы (терроризм, экологические проблемы, миграция населения) призвано решить глобальное право.

К. ф. н., доц. СГАП **Л. Ю. Пионткевич** обратилась к проблеме «Структура власти и ее роль в конструировании социального пространства». Она утверждала, что исследование современных концепций власти, получивших условное название «власть для» и «власть над», позволило выявить важный аспект проявления феномена власти, трактовки ее как силы, размеры территории которой – области пространства – зависят от того, с какими противодействующими силами она встречается. Интерпретация власти как направленной вовне силы позволяет понять «оппозицию» властитель – подчиненный.